

Всю ночь Цинь Сюй не мог спокойно спать. Он постоянно вспоминал странное поведение Цзян Яна, когда тот накрыл его одеялом. Беспокоился ли он о нем? Беспокоится? Хотел ли он снова стать другом? Но очень быстро эти его догадки были отвергнуты. В конце концов, Цзян Ян продолжал вести себя крайне безразлично к нему, и каждый раз, когда они встречались, его лицо было наполнено ненавистью и отвращением. С этими бессмысленными мыслями, плещущимися в его голове, к тому времени, когда он немного заснул, было уже утро. Примерно через полчаса прозвенел утренний звонок. Когда остальные встали, Цинь Сюй повернулся на другой бок, зарылся головой в одеяло и продолжал спать. Результатом того, что он плохо спал всю ночь, стало сине-зеленые мешки под глазами. С мрачным выражением лица он вошел в класс. У входа он столкнулся с Се Чже, который только что вернулся, наполнив свою бутылку водой. Он шутливо спросил: "брат Сюй, что ты делал прошлой ночью? Ты выглядишь так, будто тебе было слишком весело. Правильно, я также помог тебе наполнить бутылку." Се Чже поднял две бутылки и встряхнул их. Цинь Сюй еще не оправился от своего плохого утреннего настроения и не хотел разговаривать. Его темные глаза были словно окутаны льдом, когда он холодно кивнул головой и повернулся, чтобы войти в класс. Проходя мимо доски, Хуан Шао крутил задницей и очень возбужденно играл с другими учениками. Увидев, что кто-то проходит мимо него, он небрежно хлопнул этого человека по заднице и страстно крикнул: "Доброе утро, малыш!" Цинь Сюй остановился, повернулся и прищурил свои чрезвычайно холодные глаза, когда они остановились на Хуан Шао. Без всякого выражения на лице и вместе с суровым поведением, его действия казались еще более холодными, а взгляд пронзительно острым. "Ты хочешь умереть?" Холодный, хриплый голос был наполнен удушающим напряжением. Хуан Шао, который играл со смертью, мгновенно понял, что он случайно ударил тигра и поднял руки, сдаваясь: "Прости, брат Сюй. Я действительно не знал, что это ты. Я думал, что шлепаю маленького толстяка по заднице." В одно мгновение зона боевых действий расширилась, и взгляд Цинь Сюя переместился на бледного толстяка, стоявшего рядом с ним. В тот момент, когда его глаза встретились с ужасающим взглядом Цинь Сюя, он был напуган до такой степени, что сжал шею и захотел спрятать голову, как страус. Белый толстяк посмотрел на Хуан Шао и внутренне обвинил его в недостатке лояльности. Подумать только, что он без колебаний потащит за собой невинных людей! К счастью, Цинь Сюй, по-видимому, вернулся к своим чувствам и только пнул Хуан Шао, прежде чем повернуться, для того чтобы вернуться на свое место. Хуан Шао обнял себя за ногу и облизал пересохшие губы: "я думал, что сейчас взойду на небеса." Маленький толстяк не испытывал к нему никакого сочувствия и просто смотрел, как он, держась за ногу, прыгает по комнате." Хуан Шао агрессивно бросился вперед и схватил маленького толстяка " " посмотри, как ты проклинаешь меня. Осмелюсь повторить это еще раз." И снова они начали возиться. Они только успели медленно вернуться на свои места, когда прозвенел звонок на занятия. Хуан Шао и Цзян Ян сидели за одним столом. Он сидел внутри, так что для того, чтобы войти, Цзян Ян должен был встать, чтобы освободить дорогу. Хуан Шао-классический пример идиота, который забыл свою прошлую боль. Увидев, что Цзян Ян встал, чтобы освободить дорогу, он снова почувствовал желание и ударил Цзян Яна по заднице, прежде чем очень весело крикнуть: "Уу~" "Ты ищешь смерти?" Цзян Ян отреагировал, толкнув его агрессивно, заставив Хуан Шао упасть на стул и ударить локтем об угол стола, посылая сильный поток онемения и боли вверх по руке. Он обхватил себя руками и простонал: "Эй, это больно." Цзян Ян очень небрежно ответил: "карма." Хуан Шао вытер свои крокодильи слезы и запричитал: "Сяо Ян Ян, ты не был таким в прошлом. Ты изменился. Теперь ты стал таким бессердечным." Цзян Ян посмотрел на него с отвращением. Казалось, чем дольше он будет смотреть на него, тем больше шансов, что его глаза ослепнут. - Этого достаточно. Не называй меня таким отвратительным именем." Хуан Шао тут же схватился за сердце: "как я могу это сделать? Это мое прозвище для вас, чтобы продемонстрировать свою любовь~" Он наполовину закрыл лицо руками и застенчиво заморгал глазами. Цзян Ян сильно ударил его по лицу и сказал, чтобы он убирался, иначе он избьет его. Хуан Шао и Цзян Ян знали друг друга в течении многих лет, и он

был очень ясен о его плохом характере. Играть и дразнить его, прежде чем он достигнет нижней черты, было хорошо, но как только он действительно разозлит его, он будет безжалостно избит до синяков, независимо от их дружбы. Таким образом, Хуан Шао мгновенно вернулся к преувеличенно послушному выражению лица и даже неохотно вытащил учебник из своей кучи книг, прежде чем продолжить тихо бормотать что-то. "Двое так похожи. Неужели они и в самом деле давно потерянные братья?" "Что ты сказал?" Цзян Ян оглянулся, и Хуан Шао встрепенулся. Он тут же отрицательно покачал головой: "Ничего. Я ничего не говорил!" Цзян Ян продолжал смотреть на него некоторое время, пока Хуан Шао не почувствовал, что волосы на его спине встали дыбом, прежде чем он медленно повернулся и снова посмотрел на свою книгу. Не зная, было ли это его воображением, Хуан Шао слушал, как он произносил фразы, и необъяснимо чувствовал, что в них было немного напряжения. Хуан Шао вздохнул с облегчением, проклиная себя: "Какая пара школьных кумиров? Я думаю, что они больше похожи на двух больших дьяволов!" Как только утренние занятия по чтению закончились, студентам даже не разрешили сделать перерыв и сразу же начали атаковать их домашнюю работу. Из-за вчерашнего сильного дождя временная отмена вечерних занятий принесла мгновение счастья, но последствия этого были очень очевидны. Домашнее задание, оставленное учителем, естественно, не будет отменено из-за дождя, так что оно все еще должно было состояться, но срок был перенесен на полдень сегодня. Естественно, им нужно было найти время, чтобы решить самостоятельно или списать у кого-нибудь. Цзян Ян уже выполнил домашнее задание по естественным наукам, и у него осталось более хлопотное домашнее задание по английскому языку. К счастью, он уже заранее договорился с Сяо Юйсином, чтобы тот одолжил ему домашнее задание. Это было преимуществом совместного проживания в одной комнате с лучшим студентом. Ся Юйсинь любит учиться. Даже во время занятий, за исключением перерывов на еду, он почти всегда сидел за своим столом и либо выполнял послешкольные упражнения, чтобы закрепить свои знания из сегодняшнего урока, либо готовился к следующему уроку. Можно сказать, что он классический пример хорошего ученика. Поэтому, даже с временной отменой вечернего урока, у него не было такого же бремени, чтобы закончить домашнее задание в последнюю минуту, так как он уже закончил свою домашнюю работу во время вчерашнего урока. Домашнее задание лучших студентов, естественно, очень популярно и уже было много запросов на него. Его работа будет передаваться по кругу, как виноградная лоза; как только Цзян Ян закончит переписывать, он одолжит ее Хуан Шао, а Сяо Юйсинь одолжит ее следующему однокласснику. Когда Цзян Ян бросился выполнять домашнее задание, быстро переписывая ответы, раздалось несколько ударов по столу. Он рассеянно оглянулся и увидел тонкие пальцы с четкими костяными очертаниями, формирующими жест, чтобы привлечь его внимание. Цзян Ян подсознательно подумал, что это был следующий в очереди одноклассник, подталкивающий его поторопиться, и сказал, не поднимая головы: "подождите, почти готово." Не прошло и двух секунд, как собеседник снова постучал по столу. Цзян Ян раздраженно посмотрел на него: "разве ты не можешь быть немного терпеливее? Я же не могу внезапно быстрее закончить, если ты продолжишь меня отвлекать!" Как только его последние слова упали, он неожиданно обнаружил, что смотрит прямо на красивое лицо Цинь Сюя, и он мгновенно отреагировал на это, изменив свое выражение на хмурое: "следующий - это ты?" Цинь Сюй приподнял уголки рта, но в его глазах не было и намека на улыбку. - Что дальше? Я прошу вас уступить дорогу. Твоя сумка преграждает мне путь." Цзян Ян посмотрел вниз и увидел, что его сумка с книгами была поставлена на пол рядом с его столом, и ученик рядом с ним также поставил свою сумку на полу. С этими двумя большими рюкзаками, стоящими рядом друг с другом, путь оказался заблокирован, и не было места для других, чтобы поставить ногу. Это была действительно их вина, но, видя почти провокационное выражение лица другой стороны, Цзян Ян не мог не чувствовать раздражения. Очевидно, он не отступил и не извинился. Если бы это был кто-то другой, он бы просто отодвинул ее в сторону, но так как это Цинь Сюй, он не мог не хотеть начать спорить с ним. "Ты слишком стар, чтобы поднять свои нефритовые ноги и перешагнуть"

через них? Тебе нужно, чтобы я научил тебя чему-то столь простому? Или ты хочешь, чтобы я тебя перенес?" Автору есть что сказать: Перед лицом его провокации Цинь Сюй радостно ответил: "Это хорошо, ты должен перенести меня~" Цзян Ян: ".....- Внезапно мне захотелось ударить его.

<http://bllate.org/book/13318/1184820>